

Он единственный в Большом дворце, и одинокая семья достойна этого имени.

Придворных в КНДР не пришлось уговаривать, но упрямство императора в этом вопросе огорчает.

Он перенес спальню во внешнее крыло Поюнь Сяочжу и, казалось, ждал того, кто никогда не вернется.

Осенний ветер приносил нотки прохлады. С тех пор как Си Си забрал дворец, весь Поюнь Сяочжу затих, остался только он один.

На двух рядах ив и тополей во дворе засохли и пожелтели листья, которые уже облепили деревья.

Нин Чи сидел в коридоре.

Он убрал белые волосы в пучок и смотрел на небо.

В небе тысячи облаков, как и все живые существа в мире.

Нин Чи улыбнулся и сказал: "Я не знаю, с кем я сейчас разговариваю", "У меня уже седина в волосах. Мы состаримся вместе?"

Во дворе никого не было, и никто не ответил на его слова.

Нин Чи знала, что его маленький генерал не ответит ему.

Она не сказала ему ни слова после того, как произнесла последнее предложение.

В конце концов, она ненавидела его так сильно, что даже последняя фраза была острым мечом.

Кости маленького генерала были похоронены на границе, а это было поле битвы, на котором она всегда хотела побывать.

Нин Чи опустил глаза и посмотрел на складной веер в своей руке.

Это тот самый складной веер, который она поспешно оставила, когда встретила во дворце.

Нин Чи никогда не расставался с ним после ее ухода, но и не открывал его.

Косточки веера имели теплый цвет, а когда их держали в руках, они казались длинными.

Он не осмеливался читать такие несдержанные слова, каждое слово, казалось, напоминало ему о том, что он сделал с этим человеком.

Было уже поздно, и Нин позже вернулся в комнату во внешнем крыле.

Ночью свет свечи был тусклым, и красные восковые слезы сконденсировались в тихое озеро в подсвечнике, похоронив все бесконечные прошлые события.

Мэн Лайн вернулся в то время, когда он был пятым принцем.

В то время он только что узнал, что помолвлен с единственной дочерью генерала Вэня. Хотя он никогда не видел эту женщину по имени "Вэнь Сицзю", в то время Нин Чи все еще испытывал

странное чувство в своем сердце.

Он был одинок и беспомощен в этом мире, и он решил поцеловать ее, как будто у него вдруг появился кто-то, кто принадлежит ему.

Нин Чи было очень любопытно, как выглядит этот человек, поэтому, когда император направил надзорную армию к границе, пятый император, который всегда держался в тени, впервые попросил о поручении своего отца при дворе.

Как Цзин-ди не знал его мыслей, поэтому с радостью согласился.

Пять принцев ехали десять дней, чтобы добраться до границы. По дороге он читал книгу в карете, но не мог прочесть ни страницы.

Прибыв на границу, он наконец увидел свою будущую жену.

Тот был в железном шлеме, презрительно смотрел на него, красивый внешне, с холодным и чистым нравом во всем.

Солнечный свет Ванпи очень ей понравился, и когда она вылила его на доспехи, казалось, что она накрыла ее золотым плащом.

Река с теплым солнечным светом на ее теле медленно течет в его сердце.

Во сне она по-прежнему выглядит молодой.

С копьем и в железном шлеме он был непокорен.

Железный конь и ледяная река - это глаза, а горы, реки и пять гор - это брови.

Во сне у императора Вэня слезы медленно проходили через глаза и, наконец, погрузились в волосы.

Император Вэнь умер в следующем году и передал трон проститутке принца Юя.

В гробнице императора находится странная стела.

На левой стороне стелы написано имя императора Вэня, а на правой нет ни слова. Кажется, что он ждет другого имени, которое никогда не будет выгравировано рядом с ним.

Два ряда тополей и ив в Поюнь Сяочжу по-прежнему тихо танцуют с ветром, и они никогда не менялись.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2192878>